

Л. Н. Чижикова

**ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
СВАДЕБНОЙ ОБЯДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЭТНОКОНТАКТНОЙ ЗОНЫ**

[на примере Белгородской области]

Современная бытовая культура состоит из сложных напластований, возникших в разные исторические периоды в результате взаимодействия разнообразных факторов. Она формируется на основе сложного синтеза прогрессивных традиций прошлого и новых форм, рожденных социалистической действительностью. Как известно, традиции, наблюдаемые в современном быту, не остаются неизменными. За годы Советской власти под влиянием совокупности многих факторов — социалистического переустройства быта, технического прогресса, возрастающей мобильности сельских жителей, изменения их вкусов, представлений, роста культуры — возникают новые традиции. Наряду с этим многие традиционные особенности, сложившиеся в прошлом, трансформируются, исчезают или, наоборот, получают дальнейшее развитие и распространение.

Одним из наиболее устойчивых компонентов современной бытовой культуры, в котором можно проследить традиции, формировавшиеся в различные исторические эпохи, является свадебная обрядность. В очень сложном комплексе свадебного ритуала, распадающемся на многочисленные обрядовые действия, и в настоящее время еще нередко наблюдаются пережитки архаических форм обычаев, верований, семейно-брачных отношений, отразившие социальные, правовые, религиозные представления и мироощущение народных масс разных исторических эпох.

В свадебных обрядах ввиду их особой стойкости отчетливо проявляется этническая специфика бытовой культуры различных групп населения, что хорошо прослеживается при изучении свадебной обрядности в полосе смежных этнических территорий в условиях, благоприятных для прямых контактов этносов.

Все это позволяет рассматривать свадебные обряды как один из интереснейших источников при исследовании этнической истории и межэтнических связей населения таких районов. Свадебные обряды впитали в себя черты культуры многих поколений крестьян, свидетельствующие о красоте, яркости, многообразии народного творчества. Поэтому научный анализ современных обрядов необходим также в связи с развернувшейся в стране планомерной работой по разработке советской свадебной обрядности, осуществляемой различными общественными организациями и учреждениями под руководством партийных органов¹.

¹ См.: И. А. Крывелев. Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении. — «Сов. этнография» (далее СЭ), 1977, № 5; «Радянські свята і обряди в комуністичному вихованні». Київ, 1978, с. 93—104; С. Е. Стеценко. Развитие новой советской обрядности в Украинской ССР. — СЭ, 1978, № 6.

Статья написана на материалах экспедиционных обследований сельских жителей, проведенных сотрудниками Института этнографии АН СССР в 1977—1978 гг. в районах смешанного русско-украинского расселения на территории Белгородской области². Во время полевой работы мы стремились выявить развитие свадебной обрядности, степень бытования традиционных обычаев и обрядов, сложившихся в дореволюционном прошлом, их функции в современной жизни. Опрашивались информаторы разного возраста, в общей сложности сведения были получены от 66 человек. Кроме того, нам удалось присутствовать на пяти свадьбах в селах Глуховка, Афанасьевка, Муром, Кустовое и Нижние Пены.

Свадебные обряды (наряду с другими компонентами традиционной бытовой культуры) изучались в 20 селах: Афанасьевка, Глуховка, Иловка, Репенка Алексеевского района; Фоцеватово Волоконовского района; Васильдол и Великомихайловка Новооскольского района; Анновка, Ломово, Новая Слободка, Самойловка Корочанского района; Архангельское и Муром Шебекинского района; Кустовое, Мощеное, Серетино Яковлевского района; Нижние Пены и Теребreno Ракитянского района. Реконструктивная работа, кроме того, проводилась в пограничных Волчанском районе (села Гатище, Старица) Харьковской области и Острогожском районе (с. Хохол-Тростянка) Воронежской области.

Задача данной статьи — обратить особое внимание на характер сохранения в современной свадьбе традиций, бытовавших в данных районах в конце XIX — начале XX в.

Исследуемые районы относятся к области древнего расселения восточных славян, однако в связи с опустошительными набегами татар они были в основном заселены лишь в XVI—XVII вв. Волны переселенцев передвигались в исследуемые районы из центральных областей Русского государства, а также из центральных и западных районов Украины, находившихся под властью Речи Посполитой. В результате в Курской и Воронежской губерниях при общем преобладании русского населения возникло значительное число украинских поселений. В частности, украинскими переселенцами были основаны села Анновка, Архангельское, Великомихайловка, Самойловка, Хохол-Тростянка. Села Гатище, Серетино, Старица заселялись и русскими, и украинцами.

Сформировавшееся в этот период русское и украинское население не было этнически однородным, поскольку в его состав вливались переселенцы из различных районов России и Украины.

Происходившие на данной территории сложные колонизационные процессы, разнообразные социально-экономические условия развития тех или иных сел, разнородность этнического, а также социального состава населения — все эти факторы оказывали влияние на процесс формирования свадебной обрядности.

Традиционная свадебная обрядность конца XIX — начала XX в. в обследованных районах слагалась из нескольких основных компонентов. Предсвадебный цикл обрядов, как и повсюду, начинался со сватовства. Затем в русских селах в доме невесты устраивали «пропой» («запой», «запитушки», «пропиванки», «пропойцы»), а в богатых семьях — и «сговор», где собирались ближайшая родня жениха и невесты и решались хозяйственные и организационные вопросы, связанные с заключением брака. Пропой или сговор играли роль помолвки и являлись как бы символическим актом, закрепляющим семейное решение о заключении брака. Здесь же совершались и многочисленные обряды, символизирующие соединение молодых; затем их представляли родственникам, происходили обмен дарами и совместная трапеза. В селах, заселявшихся укра-

² В сборе материалов по свадебным обрядам автору помогали ст. лаборант Ин-та этнографии АН СССР Т. А. Листова и фотографы Г. В. Кирсанов и Б. И. Смехов.

инцами, предсвадебные торжества назывались «сватання», «заручини», «могорич», «змовини». По своим функциям они не отличались от русского пропоя и сговора, однако имели некоторые особенности: гостей у украинцев угощали родственники невесты (у русских родные жениха привозили в дом невесты полный обед), меньше значения придавалось одариванию, в некоторых селах, как и во многих районах Украины³, невеста «перевязывала» (т. е. одаривала) «рушниками» и платками ближайших родственников жениха. Во многих русских и украинских селах после пропоя (или сватання) родственники невесты осматривали дом и хозяйство жениха («оглядини», «гляденки», «дворы глядеть»).

Характерные для всех восточных славян молодежные вечера накануне свадьбы — «девишник», «вечерина», насыщенные песнями и обрядами, в начале XX в. или не сохранились, или проходили в модифицированной форме. Во всех обследованных селах был известен «каравайный» ритуал. Каравай — круглый большой хлеб, украшенный фигурками из теста, — выпекали накануне свадьбы в доме жениха и невесты; в украинских селах пекли еще и «шишки» — булочки, по форме напоминающие сосновые шишки.

Свадьба — кульминационный момент свадебных обрядов, обычно происходила в воскресенье. Почти повсюду венчание совершалось в тот же день, лишь в Нижних Пенах и Самойловке молодые часто венчались за несколько дней до свадьбы. В XIX — начале XX в. на данной территории отмечались различия в последовательности обрядов главного дня свадьбы. В русских селах Афанасьевка, Васильдол, Фощеватово, Кустовое, Нижние Пены, в украинском селе Архангельское и русско-украинском Гатище, как и в большинстве районов северной и среднерусской полосы России, а также во многих южнорусских уездах, акт венчания был органично включен в систему народных свадебных обрядов: свадьба в доме невесты предшествовала венчанию, а свадьба в доме жениха происходила после венчания. В доме невесты, куда утром прибывал свадебный поезд жениха, совершались обряды «выкупа» невесты и «прощания» ее с родственниками. После венчания в доме жениха концентрировались основные обряды свадебного ритуала: «повивание невесты» (надевание на нее женского головного убора), «постельный» обряд, одаривание («золочение» молодых), преподношение подарков от родни невесты родне жениха, торжественный свадебный обед. В русских селах Репенка, Муром, Ломово, Новая Слободка, в украинских Великомихайловка, Самойловка и Старица в день свадьбы с утра происходило венчание, и только после возвращения жениха и невесты из церкви в родительские дома, жених снаряжал торжественный свадебный поезд за невестой, и основные свадебные обряды этого дня происходили в доме невесты: выкупы, повивание невесты, «посад», раздача каравая, одаривание и др. В дом жениха молодые приезжали только к вечеру, иногда здесь повивали невесту и обменивались дарами. Но чаще главный свадебный обед и одаривание происходили после «постельного» обряда, на другой день, т. е. в понедельник. Второй вариант свадьбы в XIX — начале XX в. был распространен на значительной территории Украины, встречался он и в некоторых русских селах южнорусских губерний. Возможно, правильно предположение К. В. Чистова, что это более ранняя стадия в развитии восточнославянского свадебного обряда и что в XVI—XVII вв. в такой форме он бытовал и в центральных губерниях России⁴. В XIX в. отмеченные выше различия в свадьбе уже имели региональную локали-

³ См. В. К. Борисенко. Нова весільна обрядовість в сучасному селі. Київ, 1979, с. 28.

⁴ К. В. Чистов. Типологические проблемы изучения восточнославянского свадебного обряда. — «Проблемы типологии в этнографии». М., 1979, с. 228—229.

зацию, преобладая в тех или иных районах расселения восточнославянских народов. На обследованной нами территории в некоторых селах (Глуховка, Анновка) в конце XIX — начале XX в. отмечались оба варианта свадьбы, что, по-видимому, объяснялось активными процессами культурных взаимовлияний в районах чересполосного русско-украинского расселения.

Сложная структура изучаемого свадебного ритуала формировалась на основе древних традиций, общих для всех восточных славян, а также компонентов, позднее более характерных для центральной и северной полосы России, и особенностей, принесенных переселенцами с Украины. В свадебном обряде русских и украинских групп на обследованной территории обнаруживается много общего. Эта общность развивалась как за счет архаичных черт, свойственных свадьбе всех восточных славян (обряды «свода» жениха и невесты, состав свадебных чинов и свадебного поезда жениха, выкупы невесты, надевание на нее женского головного убора — «повивание», «окручивание», — обсыпание молодых хмелем и зерном, публичное одаривание, «постельные» обряды и др.)⁵, так и за счет особенностей, возникших, по-видимому, позднее в результате русско-украинских взаимовлияний (более развитый каравайный ритуал, многие обряды послесвадебного цикла, структура свадьбы и др.). Вместе с тем в русских селах прослеживались специфические традиции; с одной стороны, это черты более характерные для свадьбы средней и северной полосы России (в обычаях и обрядах «пропой», «сговора», предсвадебных вечеров, «кладки» — предсвадебного денежного взноса жениха родне невесты, плачей и причитаний невесты и ее подружек, в последовательности свадебных действий в главный день свадьбы и др.); с другой стороны, — особенности, типичные для русской свадьбы многих южнорусских губерний (более веселый, игровой характер всей свадьбы, жизнерадостный настрой песен, большее распространение каравайного ритуала). В селах же, заселенных украинцами, традиции, принесенные выходцами с Украины, проявлялись в особенностях обрядов «сватання», «заручин», в характере одаривания гостей и участников свадьбы, в структуре первого дня свадьбы, в обрядах послесвадебного цикла («перезва»), в свадебных песнях и причетах, в терминологии отдельных элементов обряда.

С конца XIX в. под влиянием проникновения в деревню товарно-денежных отношений и усилившихся социально-экономических и культурных связей с городом происходит постепенное упрощение, сокращение и даже выпадение некоторых древних обрядовых актов (упрощаются обряды сватовства, пропой нередко объединяется со сговором или сговор — с предсвадебными вечерами). Забываются или переосмыслиются древние религиозно-магические мотивы отдельных элементов обряда, которые постепенно приобретают развлекательный характер.

Социально-экономические и культурные преобразования, происходившие в стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также законодательные акты Советского правительства, отражающие и закрепляющие эти преобразования, привели к коренным изменениям экономической основы семьи и всей совокупности семейно-брачных отношений. По мере расширения и углубления хозяйственно-экономических и культурных межэтнических контактов, роста образования и изменения мировоззрения сельских жителей вместе с увеличением дисперсности в расселении русских и украинских групп, а следовательно, и с расширением сферы общения молодежи растет число

⁵ См.: А. Терещенко. Быт русского народа, ч. 2, СПб., 1848, с. 48—49; А. И. Козаченко. К истории великорусского свадебного обряда. — СЭ, 1957, № 1, с. 58—60; М. Г. Рабинович. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978, с. 225—240, и др.

национально-смешанных браков, одного из факторов межэтнической интеграции и естественной ассимиляции населения в районах смешанного расселения⁶.

Развитие общественного сельскохозяйственного производства, рост материального благосостояния населения, повышение культурного уровня, изменение потребностей, вкусов сельских жителей, активные процессы межэтнической и межсоциальной интеграции определяют формы и содержание современного свадебного ритуала. Новые прогрессивные черты, органично вплетаясь в структуру свадебного ритуала, постепенно становятся неотъемлемыми компонентами современной бытовой культуры.

В настоящее время в организации и проведении сельской свадьбы активное участие принимают администрация колхозов и совхозов, представители сельских общественных организаций. На свадьбу обычно выделяется транспорт, отпускаются по себестоимости продукты, оказывается материальная помощь новобрачным и др. Для лучших производственников колхозы и совхозы иногда устраивают комсомольские свадьбы, всю организацию которых берет на себя общественность. Такие свадьбы обычно происходят в клубе (или Доме культуры) в праздничной торжественной обстановке. На них приглашаются представители общественности, товарищи по работе, друзья и родственники новобрачных. От колхоза (совхоза) новобрачным преподносят ценные подарки, а иногда и ключи от новой квартиры. В современном свадебном ритуале значительно возросла роль друзей и товарищей новобрачных. Прежние локальные соседские связи между людьми в значительной степени заменились производственными. Многие товарищи по работе являются друзьями новобрачных и почетными гостями на свадьбе. Они сопровождают новобрачных на церемонию регистрации брака, торжественно поздравляют молодоженов, преподносят им подарки, занимают почетные места за свадебным столом (тогда как в прошлом неженатые друзья проводжали молодых только до дома жениха, потому что на главном свадебном застолье могли присутствовать лишь женатые).

Одним из основных моментов современного свадебного ритуала стала церемония регистрации брака в сельсовете или в клубе (в Доме культуры). Превращение акта гражданской регистрации брака в обрядовый торжественный церемониал происходило в 1960—1970-е годы. В обследованных селах, как и во многих других районах страны⁷, церемония торжественной регистрации брака формировалась, с одной стороны, в процессе активной планомерной работы в этом направлении республиканских, областных, районных и сельских общественных организаций, а с другой — в результате творчества широких масс сельского населения. В итоге в настоящее время почти во всех сельских Советах регистрация брака совершается по заранее разработанному сценарию. В него наряду с компонентами, общими для многих районов страны⁸, включаются специфические черты, сложившиеся на основе взаимодействия местных традиций и инноваций.

В празднично украшенное помещение, где происходит регистрация брака, поздравить новобрачных, разделить счастливое событие их жизни помимо близких друзей и родственников приходят представители сельской общественности, товарищи по работе. Нередко на это торжество собирается значительная часть населения села. Все празднично одеты, много цветов. Под музыку жених и невеста по ковровой дорожке входят в зал. Их торжественно встречает (иногда «с хлебом-солью» на рушнике) ведущий регистрацию брака (обычно председатель или депутат

⁶ См. «Современные этнические процессы в СССР». М., 1977, с. 433, 460—483.

⁷ См. В. К. Борисенко. Указ. раб., с. 89—117.

⁸ Там же.

Рис. 1. Торжественное вручение свидетельства о браке (с. Афанасьевка), здесь и далее фото Б. И. Смехова

сельского Совета). После его напутственной речи, оформления официальных документов, обмена кольцами и вручения новобрачным свидетельства о браке (рис. 1) их поздравляют представители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, товарищи по работе, а также друзья и родные, преподносят им подарки. Торжественно звучит музыка. Члены художественной самодеятельности (или пожилые люди) иногда исполняют традиционные свадебные песни. В с. Нижние Пены подруги невесты, одетые в национальные русские костюмы, поют старинные величальные свадебные песни. В Глуховке и Кустовом новобрачные танцуют вальс. В Анновке и Гатище жених несет невесту до машины на руках. По народной традиции их обсыпают хмелем, зерном, конфетами. Повсюду церемония регистрации брака совершается в эмоционально-приподнятой, праздничной, радостной, торжественной обстановке. Современный обряд регистрации брака пользуется большой популярностью среди всех слоев сельского населения, он почти повсюду вытеснил обряд церковного бракосочетания.

После регистрации молодожены возлагают цветы к памятнику В. И. Ленину или погибшим воинам. Этот обычай, возникший в послевоенные годы и широко распространенный теперь, стал традицией, символизирующей советский патриотизм, глубокое уважение к героическому прошлому нашей Родины. Прогрессивные черты современной свадебной обрядности, обусловленные социально-экономическими преобразованиями, свидетельствуют о больших изменениях в мировоззрении и психологии широких масс сельского населения.

Новые черты в современной сельской свадьбе органично соединяются со старыми, порой архаичными обычаями и обрядами, составляя целостный комплекс нынешнего свадебного ритуала. Сложившиеся в далеком прошлом традиции, естественно, не остаются неизменными, они переосмыслиются, видоизменяются, трансформируются. Одни старые обряды исчезли, другие приобрели более обобщенный характер за счет объединения двух или нескольких обрядов. В современной свадьбе значительно сократился предсвадебный цикл старых обрядов, теперь не всегда устраивают запой (пропой) и сговор в русских селах, сватанья, змовини, могорич в украинских селах. Исчезли моменты, обусловленные

в прошлом патриархальным укладом семьи, прежней хозяйственно-экономической функцией брака (например, оплакивание невестой и ее подружками девичьей воли, особое поведение просватанной девушки, «кладка» — предсвадебный денежный взнос жениха родне невесты, осмотр дома и хозяйства жениха, шитье приданого и др.). Сохраняющиеся традиционные обряды или отдельные их элементы утрачивают свое прежнее значение и содержание, забыта их древняя религиозно-магическая символика. Одни обряды продолжают бытовать формально, в силу инертности традиции. Другие приобретают новое значение и звучание, изменяется отношение к ним, иной становится и манера их исполнения. Усиливаются развлекательно-игровые, театрализованно-зрелищные, а также престижно-показные функции обряда.

Наблюдения самой свадьбы и опрос информаторов показали тем не менее, что во всех селах в настоящее время на свадьбах выполняется значительная часть старинных обычаев и обрядов, бытовавших в начале XX в. Причем в последние 15—20 лет идет процесс как бы вторичного возрождения традиционной обрядности, бытовавшей во многих селах до конца 1930-х годов. Это связано, по-видимому, с общей тенденцией возрастания интереса к национальным традициям, а также и с подъемом материального благосостояния сельских жителей.

Можно отметить, что старые традиционные свадебные обряды лучше сохраняются там (села Афанасьевка, Глуховка, Иловка, Мощеное, Нижние Пены, а также Анновка), где прослеживаются этнические традиции также в современной одежде, в песенной, хореографической и музыкальной культуре. Вопрос о причинах устойчивости традиционно-бытовой культуры в тех или иных селах требует дальнейшего тщательного исследования. Она определяется, вероятно, сложным сочетанием разнообразных факторов социально-экономического, этнического и психологического характера.

В свадьбах, зафиксированных нами в 1977—1978 гг., степень сохранности традиционных элементов варьирует. Эта вариативность в определенной мере зависит от социально-профессионального положения и культурного уровня брачующихся. Интересно, что молодые люди, выехавшие из села в город на учебу или на работу (характерная особенность современных демографических процессов), свадьбу справляют в родном селе. Если родители одного из вступающих в брак живут в городе, свадьба происходит и в городе, и в селе. В том случае, если жених и невеста либо один из них работают в городе, а также в среде местной сельской интеллигенции в свадьбе обычно больше отступлений от принятого в данном селе традиционного ритуала, сильнее проявляется организующая роль молодежи, чаще отступления от старых обрядов или их игнорирование.

Вместе с тем насыщенность свадебного ритуала традиционными действиями не всегда находится в прямой зависимости от отношения к ним жениха и невесты. В селе, по-видимому, в большей степени, чем в городе⁹, еще и в наши дни значительное влияние имеет сложившееся общественное мнение, представления и пожелания родителей и родственников. Свадьба в селе обычно происходит под руководством людей среднего или старшего поколения, среди которых есть своеобразные организаторы свадеб, их приглашают в «дружки» и «свахи»¹⁰. Вместе с тем

⁹ См. Г. В. Жирнова. О современном городском свадебном обряде (по материалам экспедиции в малые и средние города центральной полосы РСФСР).— СЭ, 1971, № 3, с. 72—73.

¹⁰ Заведующая Нижнепенским почтовым отделением связи Е. Г. Кардашева (1922 г. рожд.) рассказывает, что она и ее сестра руководят всеми свадьбами, совершаемыми в селе, знают старинные свадебные песни, а их родственник всегда «ходит в дружках». По ее мнению, организация свадьбы зависит от дружки, свахи и от хо-

нельзя не отметить и то, что в тех селах, где придается особенно большое значение старинным свадебным обрядам, местная молодежь их знает и относится к ним весьма положительно. Так, ученицы 10 класса в Нижних Пенах хорошо осведомлены обо всех деталях традиционной свадебной обрядности¹¹.

И в настоящее время все сельские свадьбы, как и в прошлом, начинаются со сватовства, однако функции его теперь совершенно иные. В обследованных селах, как и повсюду, брак заключается по взаимной склонности и договоренности молодых людей, родители имеют право лишь совещательного голоса. Поэтому сватовство давно уже потеряло свой главный смысл — получение согласия со стороны родителей. Основная цель сватовства в наше время — торжественное утверждение в семье принятого молодыми решения о вступлении в брак, а также знакомство родственников обеих сторон (особенно если жених и невеста из разных населенных пунктов) и обсуждение вопросов, связанных с организацией свадьбы и материальными расходами на нее. Новое содержание этого обычая определяет и иной состав действующих лиц. Форма же проведения сватовства еще сохраняет некоторые традиционные особенности: сваты приходят (или приезжают) вечером, иногда сватовство начинают с традиционного иносказательного диалога об охоте на кунницу (голубку или ярочку), оказавшуюся в этом доме, у жениха и невесты формально спрашивают согласие на брак, сторона жениха приносит хлеб, вино, закуску и угощает родственников невесты, которые в свою очередь заранее готовят праздничный ужин.

Во многих русских селах (Афанасьевка, Васильдол, Фощеватово, Муром, Мощеное, Нижние Пены) еще сохраняется пропой (запой, запитушки, пропойцы). Он обычно устраивается в том случае, если жених и невеста живут и работают в одном селе. Обряды, связанные с пропоем, бытуют по традиции, поскольку прежняя их функция — закрепление соглашения о браке, знакомство представителей обеих сторон и договор о свадьбе — теперь переносится на сватовство. В Нижних Пенах нам рассказывали, что в последние годы пропой устраивают даже чаще, чем в начале XX в., «потому что жить стали богаче»¹². Во многих случаях частично сохраняется и старая форма обряда: родственники жениха несут в дом невесты закуску и выпивку человек на 20—30 для угощения родственников невесты; родители невесты в свою очередь угощают родственников жениха (в последнее время гости жениха и невесты часто за столы садятся вместе). В Афанасьевке, Васильдоле и Мощеном невеста, как и прежде, преподносит подарки родителям и родственникам жениха, ее же отдаривают деньгами. В Мощеном сохраняется старинный обряд «свода» жениха с невестой. Так же, как и раньше, подруги или сваха вызывают невесту песней, жених должен отыскать ее, окруженную подругами, и поцеловать. Это один из вариантов старинного обряда («злучення» у белорусов), символизирующего нерушимое соединение молодых¹³.

В Анновке, основанной украинцами, после сватовства иногда устраивается «могорич», обряд, по значению идентичный пропою. Однако здесь в отличие от русских сел всех гостей угощают родственники невесты, сторона жениха приносит только вино.

Накануне свадьбы еще и теперь повсюду выпекают каравай и шишки, последние — в украинских, а также в русских селах Муром и Кусто-

заяв (Архив Ин-та этнографии АН СССР. Материалы Южнорусского отряда Восточнославянской экспедиции, 1978 г. Полевые тетради Л. Н. Чижиковой — далее АИЭ, МЮОВЭ, 1978, — л. 500).

¹¹ Там же, л. 421—430.

¹² Там же, л. 422.

¹³ См. Н. М. Никольский. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956, с. 46, 80—83.

Рис. 2. Привезли приданое (с. Афанасьевка)

вое. По-прежнему, с пирогом ходят на сватовство, караваем украшают свадебный стол и одевают гостей во время даров (в Муроме «дружко» и «свах» выносят «на дары» по традиции каравай в сите), с караваем (или пирогом) встречают молодых в доме жениха, шишками угощают всех гостей и присутствующих на свадьбе односельчан. Широкое использование в свадебных обрядах зерна, хлеба означало пожелание молодым материального благополучия, продолжения рода, прочности брака. Это символическое значение придается обрядовому печению и в наши дни. Однако архаичные обряды, сопровождавшие прежде выпечку свадебных хлебов, теперь почти забыты. В последнее время каравай иногда заменяется тортом, чаще всего, когда новобрачные живут в городе, а свадьбу справляют в селе.

В Анновке накануне свадьбы в доме невесты подруги и сейчас еще «вяжут сосну», т. е. связывают красной лентой пучок колосьев, вставляют его в бутылку и украшают лентами, конфетами, цветами — вариант широко распространенного на Украине древнего обряда «вити гілце», символизировавшего счастье, молодость, красоту, а также прощание невесты с девичьей свободой¹⁴.

До настоящего времени большое внимание уделяется приданому и подаркам, о которых нередко договариваются заранее. В связи с ростом материального благосостояния сельских жителей состав приданого теперь стал значительно богаче и разнообразнее, чем прежде: постельные принадлежности, мебель, ковры, дорожки, скатерти, шторы, полотенца и другие предметы убранства интерьера. Сохраняются традиции выкупа приданого, его торжественной перевозки и публичной демонстрации, а также украшения привезенными вещами парадной комнаты в доме новобрачных (рис. 2).

Богаче теперь стал ассортимент свадебных подарков. Новобрачным дарят одежду, часы, приемники, посуду, мебель, а чаще — деньги. В русских селах сторона новобрачной по традиции (не распространенной в украинских селах этих районов) одаривает ближайших родственников жениха. В Афанасьевке, Глуховке, Иловке невеста, как и прежде, долж-

¹⁴ «Весілля», кн. 1, Київ, 1970, с. 20; Н. І. Здоровега. Нариси народної весільної обрядовості на Україні. Київ, 1974, с. 86—89.

на преподнести жениху полный комплект свадебной одежды, в том числе и дорогой костюм. В других селах (Мошеное, Муром, Новая Слободка, Нижние Пены, Гатище) невеста дарит жениху только рубашку, жених же ей должен купить свадебное платье, туфли, фату, а также обручальные кольца.

В селах, заселявшихся украинскими переселенцами, сохраняется украинская традиция «перевязывать» ближайших родственников, «гуляющих» в доме жениха и в доме невесты, отрезами ситца (или шелка), покупными или домоткаными полотенцами, платками¹⁵. Все эти традиции теперь носят игровой характер, сохраняя в то же время престижное значение — стремление публично продемонстрировать материальное благосостояние родственников жениха и невесты. Последнее следует рассматривать как вредный пережиток старых престижно-показных тенденций, поскольку организация современной свадьбы и дорогие подарки зачастую отрицательно сказываются на бюджете родителей брачующихся.

Кульминационный момент ритуала — свадебный день — теперь назначается обычно на субботу.

В последние годы в большинстве сел Белгородской области сложилась единая структура свадьбы: свадебный поезд жениха за невестой, выкуп невесты и прощание ее с родителями, гражданская регистрация брака, возложение цветов к памятнику погибшим воинам, свадьба в доме новобрачного; на следующий день, в воскресенье — свадьба в доме новобрачной; затем послесвадебные торжества. В принципе современный порядок действий более схож с первым вариантом традиционной структуры свадьбы (см. выше), хотя и отличается от него тем, что свадебный обед в доме невесты происходит на другой день. В русском селе Муром и в настоящее время после акта официальной регистрации брака свадьба сначала справляется в доме невесты, а на следующий день, в воскресенье, у жениха, т. е. по отмеченному выше традиционному варианту, более характерному в прошлом для украинцев. Гражданская регистрация брака теперь органично соединяется с бытовыми обрядами. В тех редких случаях, когда регистрация брака происходит заранее, молодые нередко живут отдельно, пока не будет сыграна свадьба. Это показывает значимость для сельского общественного мнения традиционной свадебной обрядности.

В субботу утром в домах жениха и невесты происходит подготовка к свадьбе. Свадебные наряды жениха и невесты соответствуют современной городской моде. Вместе с тем в последние годы в русских селах Афанасьевка, Глуховка, Иловка возродилась традиция наряжать невесту на второй день свадьбы в старинный костюм (поневу, рубаху, кичку, сороку). Здесь, а также в Мошеном и Кустовом национальный русский женский костюм надевают «свашки» и некоторые гости. В Нижних Пенах, где почти в каждом доме хранится полный комплект русского традиционного праздничного костюма, подружки, провожающие невесту, одеваются в черные косоклинные сарафаны и рубахи старинного покроя.

В доме жениха снаряжается «свадебный поезд» на легковых машинах, украшенных лентами, цветами, воздушными шарами, куклой или двумя сплетенными кольцами. Еще сохраняются традиционные свадебные чины с их прежними функциями: «дружко», «подружье», «свашки», «бояре», в украинских селах также «світилка». Наряду с ними большую

¹⁵ В мае 1978 г. в с. Старица Волчанского района в доме служащей сельского Совета Н. А. Выродовой праздновали свадьбу сына (работает в Волчанске), сочетавшегося браком с уроженкой русского села Муром. Мать жениха «перевязывала» отрезами ситца (по 2,5 м) и полотенцами только своих гостей. Родственников невесты перевязывать в доме жениха не положено, а в Муроме, откуда они приехали, их не перевязывали потому, что «моды такой нет» (АИЭ, МЮОВЭ, 1978, л. 82).

Рис. 3. Родня охраняет ворота в доме невесты, требуя выкупа (с. Афанасьевка)

роль играют новые — свидетель от жениха и свидетельница от невесты; они всю свадьбу находятся около жениха и невесты, а на торжественном обеде сидят на почетных местах около новобрачных.

В Нижних Пенах поезд жениха не сразу отправляется за невестой. Здесь еще сохраняется старинный обычай встречи «позыватых» от невесты; с ними идет мальчик, который приносит жениху курицу, разукрашенную разноцветными ленточками и тряпочками, которую обязаны выкупить родственники жениха. Обрядовые свадебные пляски с разукрашенной курицей отмечались в 1950—1960-е годы в Московской, Рязанской, Калужской, Воронежской областях, а также в русском селе Большая Знаменка Запорожской области¹⁶. Курица как древний символ плодородия и обновления жизни часто фигурировала в свадебных обрядах всех восточных славян¹⁷.

В Нижних Пенах и Кустовом совершается и старинный обряд «посада» жениха (за стол в передний угол на шубу) с расчесыванием его волос. В этом обряде Н. М. Никольский усматривал более позднюю модернизацию архаического обряда посада жениха на звериную шкуру с подстрижением и подпаливанием его волос, что знаменовало переход юноши в категорию взрослых мужчин¹⁸.

Участники свадебного поезда объезжают центральные улицы села, где им неоднократно преграждают дорогу, требуя выкупа. В Афанасьевке и Анновке ворота в доме невесты охраняет родня, вооруженная палками (рис. 3). В Гатище и Старице, а также в соседнем с ними русском селе Муром невесту прячут в доме соседей, там ее разыскивает и выкупает свита жениха. Традиция прятать невесту у соседей была характерна преимущественно для местных украинских сел, хотя в начале XX в. она отмечается исследователями не только в украинских, но и в русских гу-

¹⁶ Г. В. Жирнова. Русский городской свадебный обряд конца XIX — начала XX в. — СЭ, 1969, № 1, с. 53; Л. Н. Чижикова. Свадебные обряды русского населения Украины. — «Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы». Л., 1978, с. 177.

¹⁷ См. Г. В. Жирнова. Некоторые проблемы и итоги изучения свадебного ритуала в русском городе XIX — начала XX в. — «Русский народный свадебный обряд», с. 44; «Веселля», кн. 1, с. 31, 439.

¹⁸ Н. М. Никольский. Указ. раб., с. 110—119.

берниях¹⁹. Повсюду сохраняется обряд выкупа места за столом около невесты и «косы» невесты. В Нижних Пенах невесту охраняет мальчик с палкой, произнося: «Наша девка не рублевая, наша девка сторублевая»²⁰. Здесь еще и сейчас свахи жениха и невесты в сенях по традиции обмениваются караваем. Все эти обряды, известные в прошлом всем восточным славянам²¹ и отражавшие архаические верования и старые патриархальные формы заключения брака, давно уже приобрели развлекательно-игровой характер.

Выход жениха и невесты из дома невесты облачается в торжественную церемонию. В Глуховке впереди идут свашки жениха и невесты (часто свашка невесты и дружка), за ними жених с невестой, свидетели, подруги и товарищи. В Фоцеватове и Нижних Пенах молодых выводит из дома дружка, держа их за рушники. В Васильдоле и Муроме дружка метет перед ними веником дорогу. Свадебный поезд в сопровождении молодежи направляется на регистрацию брака, а родители невесты и их ближайшие родственники едут с дарами в дом к жениху, куда после возложения цветов к памятнику погибшим воинам направляется и свадебный поезд новобрачных.

Бытуют многие старые обряды и при торжественной встрече новобрачных в доме жениха. Одни символизируют пожелание молодым счастья, богатства, рождения детей, другие направлены на то, чтобы оберечь их от несчастий: молодым преподносят хлеб-соль, разрезают хлеб пополам и соединяют его вместе (Васильдол), подмечают перед молодыми дорогу (Афанасьевка, Глуховка, Васильдол, Ломово), выстилают путь следования новобрачных покупными дорожками или холстом (Ломово, Фоцеватово, Нижние Пены, Гатище), обсыпают молодых деньгами, хмелем, зерном и др.

В Афанасьевке, Глуховке, Нижних Пенах и Мощеном на некоторых свадьбах под влиянием старших еще исполняется старинный обряд «повивания» невесты, утративший свой первоначальный смысл — переход невесты в половозрастную группу женщин (головной убор женщины давно уже не служит знаком замужества). Утрата прежней функции обряда привела и к трансформации его формы: над молодыми, как и прежде, раскрывают кисейное или тюлевое покрывало, концы которого обернуты вокруг горящих свечей, но вместо традиционного расчесывания волос и плетения косы молодоженов опрыскивают одеколоном, молодая же остается в фате и венке. Летом 1977 г. на свадьбе в с. Афанасьевка (жених — техник в районном центре Алексеевка, невеста — товаровед в с. Иловка) во время повивания исполнялись старинные песни, а перед повиванием свашка жениха по традиции спрашивала у дружка разрешение «молодых повить». И после того, как молодым трижды «обвили» покрывалом, свашка невесты обращалась к дружке и родителям жениха: «Что вы видели, что вы высидели? А мы на охоту ходили, поймали двух лебедей для себя и для людей, для таких молодцов, как для вас — купцов. Дадите чару золотую, покажем пару молодую» (рис. 4). После этого дружка бросал свашкам в рюмки «серебро», они торговались и требовали накрыть их крышей (т. е. бумажными деньгами. — Л. Ч.), «а то плохо будет молодым спать без крыши»²².

¹⁹ См.: Н. Ф. Сумцов. О свадебных обрядах преимущественно русских. Харьков, 1881, с. 16; «Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР». Л., 1926, с. 103; «Весілля», кн. 1, с. 435; Г. Т. Пашкова. Етнокультурні зв'язки українців та білорусів Полісся. На матеріалах весільної обрядовості. Київ, 1978, с. 56.

²⁰ АИЭ, МЮОВЭ, 1978, л. 497.

²¹ См.: «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном», т. 1, СПб., 1900, с. 600; Н. М. Никольский. Указ. раб., с. 58, 59.

²² АИЭ, МЮОВЭ, 1977, л. 227—229.

Рис. 4. «Повивание» молодых — они за покрывалом (с. Афанасьевка)

Во время главного свадебного обеда в доме молодого (в Кустовом он по традиции называется «горячий», в Нижний Пенах — «княжой») на почетных местах, за передним столом, около которого вешают ковер, обычно сидят новобрачные, свидетели, свашка невесты и жениха, друзья и товарищи новобрачных, далее родственники невесты, за другими столами — родственники жениха. Многие информаторы подчеркивали, что теперь на свадьбе «больше почета» друзьям и товарищам новобрачных, чем родственникам. Лишь в Нижних Пенах до сих пор удерживается старая традиция, хотя она в настоящее время противоречит принципам товарищества, характерным для советской молодежи: здесь подружки невесты, одетые в старинные сарафаны, прощаются с невестой после регистрации брака, им — неженатой молодежи, как и прежде, не положено далее присутствовать на свадьбе ни в доме жениха, ни в доме невесты.

На свадьбе гости поздравляют молодоженов, произносят тосты, величая молодых, пляшут, танцуют, гремит музыка, нередко эстрадный оркестр, приглашенный из местного клуба или районного центра. Теперь сравнительно меньше, чем в 20—30-е годы, исполняется на свадьбе старинных свадебных песен, их знают преимущественно пожилые люди и участники народных самодеятельных хоров. Более популярны сейчас ча-стушки и новые современные песни, которые поют молодежь и люди среднего возраста.

Важным моментом свадебного пира по-прежнему остается публичное одаривание молодых. В русских селах родня новобрачной по традиции сначала одаривает родственников молодого: свекра, свекровь, крестных родителей, золовок, деверей, теток, дядей и др. В большинстве случаев сохраняется и традиционный ритуал публичного вручения подарков²³.

²³ Дружко разрезает каравай (или пирог) на мелкие куски, свашка (или кто-либо из близких родственников) подносит гостю рюмку вина и кусок каравая (иногда посыпанный сыром) на подносе. Дружко, называя имя и отчество очередного гостя, провозглашает: «...просят Вас князь с княгинею под тонкий белый дар, сыр-каравай принимай, наших молодых одаряй, нашим молодым много надо, на шильце, на мыльце, на иглочку, на доеночку» (с. Муром) или: «...есть про вас слух, подойдите поближе, поклонитесь пониже, Вас вызывает князь с княгинею, подарочек получите, отдарочек положите» (Афанасьевка, Глуховка, Нижние Пены). Молодые в течение всей этой продолжительной процедуры стоя благодарят за подарки (АИЭ, МЮОВЭ, 1977, л. 112; 1978, л. 430).

В Анновке, а также во многих украинских селах Алексеевского района в субботу на свадебном обеде в доме новобрачного присутствуют только его родственники и молодежь, родители же невесты в этот день готовят обед для своих родственников. Подарки молодоженам в субботу вручают только родственники молодого, а родня новобрачной одаривает молодых в воскресенье, на обеде у ее родителей.

На второй день свадьбы, в воскресенье, в доме родителей новобрачного собираются их родственники. От родителей невесты отправляется процессия для приглашения на обед молодых и родственников молодого. В Глуховке, Васильдоле, Ломове, Новой Слободке, Анновке прибывшие по традиции инсценируют поиски молодухи («ищут ярку»).

В селах, заселявшихся украинцами, а также в Мощеном и Кустовом молодую по традиции угощают принесенным от ее матери завтраком.

На второй и третий день свадьбы исполняются многие традиционные развлекательные игровые действия. Особенно хорошо они сохраняются в селах, заселявшихся украинцами, где и в прошлом послесвадебные торжества были выражены ярче и назывались «перезва». Гости гуляют и в доме молодого, и в доме молодой, ходят ряжеными по селу с песнями, частушками и плясками. В Анновке родителей новобрачных возят в магазин, по дороге они угощают вином всех встречающих. А гости прямо на улице на паяльной лампе жарят яичницу. Повсюду в этих селах тещу (иногда и свекровь) возят на санках или тачке в зависимости от времени года. У всех гостей, гулявших на свадьбе, ловят кур и варят их в доме молодого. Интересно, что старая традиция гулять на свадьбе коллективно, «всем миром», проявилась весной 1978 г. даже в г. Волчанске (жених — украинец, местный уроженец, невеста — русская из с. Муром, оба окончили техникум в Харькове). Здесь во дворе многоквартирного дома на третий день свадьбы на костре молодые варили пшеничную кашу с курятиной и тут же за столами угощали ею всех соседей по дому. А в завершение по традиции, бытующей в русском селе Муром, «тушили свадьбу», т. е. разбили кувшин с горящей бумагой и новобрачные танцевали на его осколках²⁴.

Таким образом, как показывают изложенные материалы, современная свадебная обрядность формируется на основе синтеза новых обычаев и обрядов, сложившихся за годы Советской власти, и старых, порой очень архаичных традиций. Чрезвычайно сложный и противоречивый процесс образования современных обрядов еще не завершился. Многие старые обряды, особенно те, которые вносят в свадьбу непосредственное веселье, эмоциональность, красочность и не противоречат нравственным и идеологическим представлениям молодежи, органично вплетаются в современную свадьбу. Многие старинные обряды, пропагандируемые пожилыми, воспринимаются молодежью и, как бы обретая новую жизнь, становятся бытовой традицией, характерной для населения тех или иных районов.

Необходимо отметить, что наряду с положительными традициями в современной свадьбе сохраняются и негативные моменты, не соответствующие советскому образу жизни (например, престижно-показные тенденции, порой чрезмерное употребление спиртных напитков, исключение из числа гостей на свадебном застолье подруг невесты в с. Нижние Пены).

За годы Советской власти под влиянием развития экономических и культурных связей населения, урбанизации, расширения средств массовой коммуникации, внедрения в быт сельского населения различных видов профессиональной культуры (за счет сужения функций традиционной бытовой культуры) происходит нивелировка этнических и локальных

²⁴ АИЭ, МЮОВЭ, 1978, л. 165.

особенностей свадебной обрядности, ее унификация. Унификация развивается прежде всего за счет формирования новых особенностей, общих для свадебного ритуала всех обследованных районов (многие моменты церемонии торжественной регистрации брака, оформление свадебного поезда, структура свадьбы, возложение цветов к памятнику погибшим воинам и др.). Развитию общности способствуют интенсивные процессы культурно-бытовых взаимовлияний между селами, заселявшимися в прошлом различными этническими группами, результатом чего является взаимопроникновение и взаимодействие черт культуры, специфичных в прошлом для тех или иных групп населения. Вместе с тем в отдельных селах в современных свадебных обрядах сохраняются локальные особенности; по-прежнему, традиции, характерные для украинцев, преобладают в селах, заселявшихся переселенцами с Украины.

Сложное взаимодействие, сращивание новых черт с ценными национальными традициями прошлого придает определенную этнорегиональную специфику современной свадебной обрядности в районах активных русско-украинских контактов.

Формирование современной свадебной обрядности на основе традиций и инноваций отмечается исследователями и во многих других районах нашей страны²⁵. Конкретные этнографические исследования многообразных форм и вариантов современных свадебных обрядов в разных районах страны должны содействовать целенаправленной работе общественных организаций по созданию новых советских свадебных ритуалов.

ETHNIC TRADITIONS IN THE PRESENT-DAY RURAL WEDDING RITUAL IN A ZONE OF ETHNIC CONTACTS (THE CASE OF BELGOROD OBLAST')

The paper is based on materials of field studies among the rural population of Belgorod Oblast' in an area of mixed Russian and Ukrainian settlement. The investigation was carried out in 1977 and 1978 by research workers of the USSR Academy of Sciences Institute of Ethnography. The paper gives particular consideration to the ways in which the present-day wedding has preserved ethnic traditions that prevailed here in the late 19th and early 20th centuries. The author describes in detail the wedding rituals that she observed in the course of her field work. It is shown that the complex interaction between novel features and valuable traditions from the past imparts a certain ethnic-regional specificity to the wedding ritual in the area of active Russian-Ukrainian contacts.

Analysis of the materials shows that the wedding ritual at present being formed is based upon a synthesis of new customs and rituals that originated during the Soviet years and old-time traditions sometimes of a very archaic character. This complex process is not as yet completed.

²⁵ См. Н. П. Лобачева. О формировании новой обрядности у народов СССР (опыт этнографического обобщения).— СЭ, 1973, № 4.